

Двенадцать лет назад, когда в студеный январский день М. Касрашвили впервые переступила порог Большого театра, она почти не надеялась на свой успех. Она была в тот день вместе с Верой Александровной Давыдовой, своим тбилисским педагогом, которая сама не так уж давно блистала в Большом. Давыдова верила, что эту одаренную грузинскую девушку тепло примут здесь. Маквала Касрашвили спела несколько арий из опер Пуччини. И до сих пор участники того прослушивания вспоминают, как покорила их Маквала своим голосом, и характеризуют они его одним и тем же эпитетом — «пленительный». Судьба ученицы Веры Александровны в тот день была решена — Касрашвили зачислили в стажерскую группу театра.

В театре в полной мере проявился ее талант. Началась нелегкая работа, начались поиски. За ее плечами была Тбилисская консерватория, а

«Музыкальный абонемент»

МАКВАЛА КАСРАШВИЛИ

СУББОТА, 6 ЯНВАРЯ,
1 ПРОГРАММА, 13.25;
«ВОСТОК» — 11.00

до этого Кутаисское музыкальное училище, куда она пришла с непоколебимым же-

ланием научиться петь. А пела она еще в детстве — ведь кто не поет в Грузии? Пела подростком, уговаривать себя не просила, пока однажды кто-то не обратил внимания на ее голос и не посоветовал учиться петь. Позже, когда она заканчивала музыкальное училище, «добрыми гениями» ее стали П. Амиранашвили и З. Анджапаридзе. Они-то и привезли ее в Тбилиси. Здесь она встретилась с Верой Александровной Давыдовой.

Стажерская группа Большого театра была хорошей школой для начинающей артистки — через год Маквалу Касрашвили «досрочно» зачислили в состав солистов. Вскоре ее признали лучшей среди многих участников Большого международного конкурса вокалистов в Канаде...

...Она часто бывает за рубежом, с большим успехом поет на оперных сценах Парижа, Милана, Токио, Нью-Йорка, газеты не скупятся на похвалы, считают, что она

вполне могла бы украсить сцену любого оперного театра в мире.

Но, возвращаясь домой, она с тем же волнением, что и в первый раз, переступает порог Большого театра — и снова продолжается ее кропотливая работа, без которой немислим успех, немислимы те благодарные аплодисменты, которыми награждают ее после каждого спектакля.

Слушаешь Касрашвили сегодня — и каждый раз удивляешься красоте и наполненности ее голоса, его звучности и тончайшим оттенкам. И видишь: Татьяну, словно сошедшую со страниц пушкинского романа и партитуры Чайковского. Ее Полину в «Игроке» Прокофьева — она ведь из Достоевского — Полина, с ее душевной слабостью, боязнью обнаружить себя, истеричностью. Видишь Тоску — вот где ее героиня обрела истинную силу духа! И видишь нежную, страдающую Микаэлу в «Кармен» и Маргариту в «Фаусте», и видишь наконец

пронизанную лучезарным светом любви Дездемону в «Отелло» (недавняя работа молодой певицы).

Касрашвили — актриса по призванию, для которой голос — средство выражения душевных переживаний. Вот почему в каждой сыгранной ею роли всегда находишь множество оттенков, неожиданных поворотов, вот почему рисунок каждой сыгранной ею роли определен и сочен...

Ан. АБРАМОВ

В передаче «Музыкальный абонемент» солистка Большого театра Союза ССР заслуженная артистка РСФСР Маквала Касрашвили рассказывает о себе, о своей работе в Большом театре, о своем камерном творчестве. Она исполнит арии из оперы Верди «Отелло», романсы Рахманинова и Мусоргского. В передачу включена сцена из спектакля Большого театра Союза ССР «Игроки».

Ведет передачу народный артист СССР И. И. Петров.

Фото Л. Педенчук